

Е.И. Медеубаев*

Казахско-русский международный университет, Актобе, Казахстан
(E-mail: emedeubaev@mai.ru)

Распад СССР как следствие разрушения однопартийной политической системы (опыт Актюбинского обкома Компартии Казахстана в 1989–1991 гг.)

Цель статьи — анализ процесса стремительной эрозии власти органов КПСС на местах, завершившийся их ликвидацией в августе 1991 г. Для достижения поставленной цели в качестве примера рассмотрен опыт Актюбинского обкома Компартии Казахстана в 1989–1991 гг. В более широком смысле затронута давняя тема — «власть и общество». В центре внимания — вопросы изучения механизмов партийной власти, принципы функционирования партаппарата на завершающем этапе существования коммунистической власти. Автором предпринята попытка понять, какие факторы привели к потере политической инициативы КПСС и разрушению системы политического контроля над советским обществом. Что сыграло решающую роль в процессе распада партийных структур на местах и ликвидации власти КПСС?

Ключевые слова: перестройка и гласность, КПСС, обком партии, Актюбинск, секретарь, критика, распад, кризис, либерализация.

Введение

Одной из потребностей общественно-политической мысли на современном этапе является критическое переосмысление событий в СССР на рубеже 1980–90-х гг. — эпохи «перестройки и гласности» и «революции умов». В частности, изучение процесса стремительной эрозии власти органов КПСС на местах, завершившийся их ликвидацией в августе 1991 г. В острых дискуссиях о причинах развала СССР не последнее место занимает мысль о том, что механизм окончательного распада был запущен в марте 1990 г. Монополярная власть однопартийной диктатуры до этого момента была, по сути, и фундаментом, и «несущей конструкцией» Союзного государства. Отмена 14 марта 1990 г. 6-й статьи Конституции 1977 г. и избрание на следующий день М.С. Горбачева на пост Президента СССР на III Внеочередном съезде народных депутатов окончательно придали уверенности элитам национальных союзных республик двигаться по пути суверенитета.

В этом смысле было бы важно, спустя тридцать лет, проанализировать, как в многонациональных регионах Союза в конце 1980 — начале 90-х гг. пошел быстрый процесс разрушения монополярной власти всесильных партийных комитетов областного уровня. На том историческом витке фундаментальный конфликт общества и государства, в условиях объявленных политических реформ, мог быть решен различными методами. Однако все закончилось самоликвидацией авторитарного режима. И эта тема — в центре предлагаемой публикации.

Методология и методы исследования

В качестве основной источниковой базы нашего исследования использованы документы бюро, пленумов Актюбинского обкома Компартии Казахстана, протоколы XXVII и XXVIII Актюбинских областных партийных конференций, отчеты партийных комитетов различных уровней за период 1987–1991 гг.

Документы выявлены в фонде № 13-П (фонд № 13 обозначен разными литерами. «П» означает партийный, например, Ф.13-Л1 означает личный. — Е.М.) Государственного архива Актюбинской области. В октябре 1991 г. партийный архив Актюбинского обкома партии был преобразован в филиал Актюбинского областного государственного архива, а в декабре 1992 г. полностью вошел в состав Областного архива. Таким образом, в фонд № 13 вошел основной массив документов бывшего архива Актюбинского обкома партии.

Записи исследованных документов на бюро, пленумах обкома, партийных конференций областного уровня велись протокольным способом. Это важно для понимания до известной степени точно-

*Корреспондент-автор. E-mail: emedeubaev@mai.ru (Е.И. Медеубаев)

сти воспроизведения происходившего. Речь выступающих записывалась ответработниками общего отдела Актыбинского обкома партии, профессионально владевшими навыками протокольной записи.

Результаты исследования

Так совпало, что в марте 1985 г. вместе со сменой Генерального секретаря ЦК КПСС произошла и смена многолетнего партийного лидера и в Актыбинской области. Вместо В.А. Ливенцова, руководившего областной парторганизацией с 1971 г., с поста секретаря ЦК Компартии Казахстана пришел Ю.Н. Трофимов. Отправившийся на заслуженный отдых Василий Андреевич Ливенцов был типичным представителем руководящих кадров, пришедших на партийную работу в сталинскую эпоху. Это был энергичный, жесткий, не терпящий возражений и строго взыскивающий за ошибки в работе руководитель. На его фоне пришедший на партийную и советскую работу в хрущевское время Юрий Николаевич Трофимов запомнился достаточно лояльным и сдержанным по отношению к подчиненным по работе.

Статус и политические возможности Первых секретарей обкомов в советской властной иерархии были чрезвычайно высокими. Они несли всю полноту ответственности за положение дел в регионах. Соответственно они были наделены самыми широкими полномочиями и администрированием. Возглавляемые Первыми секретарями бюро обкомов принимали все ключевые экономические и социально-политические решения. Нередко решения принимались Первым единолично [1; 294]. И самое главное — в их руках находилась расстановка кадров на всех руководящих должностях во всех сферах. Именно через потерю КПСС кадрового контроля началось обрушение всей властной конструкции в 1989–1991 гг.

Изучая биографические данные партийных руководителей Актыбинской области 1950–80-х гг., можно отметить ряд особенностей. С должности Первого секретаря Актыбинского обкома никто не уходил на повышение по карьерной лестнице. Только на пенсию. В одном случае, в 1989 г., областной партийный лидер ушел из жизни на занимаемом посту.

Кроме того, начиная с 1964 г. и до ликвидации структур КПСС, Актыбинский обком партии не возглавляли представители казахской национальности. Это не могло не вызывать скрытого недовольства казахской общественности области. Уже на волне перестроечных процессов этот вопрос неоднократно выносился в публичное пространство. В мае 1990 г., выступая с трибуны XVIII Актыбинской областной партконференции, делегат от Хобдинской районной парторганизации К.Сагындыков в числе прочих поднял этот важный аспект кадровой политики партии: «Жаль, что ни одна женщина нашей области не смогла родить первого секретаря..... Кадры завозятся извне, местным нет возможности для роста» [2; 60].

11 апреля 1991 г., выступая на собрании партийно-хозяйственного актива Актыбинской области с участием Президента Казахской ССР Н.А. Назарбаева, лидер политического объединения «Алдаспан» Н. Ергалиев требовал назначения первым руководителем области казаха. По его словам, назначение Е.М. Золотарева в июне 1989 г. на пост Первого секретаря Актыбинского обкома партии вызвало недовольство казахского населения области [3; 12]. Общество «Алдаспан», объединившее в октябре 1990 г. в политическую организацию казахскую учащуюся молодежь и интеллигенцию Актыбинской области, в качестве одного из важных пунктов своей программы выдвинуло требование о назначении на ответственные посты в системе местной власти лиц из числа коренной национальности [4; 20].

На первом этапе партийная власть области шла, как и КПСС в целом, в фарватере перестроечных процессов. Протоколы бюро и пленумов Актыбинского обкома партии за 1987–88 гг. показывали картину динамичного социально-экономического развития области, с допустимой дозой критики в тех или иных сферах, а также отдельных руководящих кадров. В сфере идеологической работы партийные документы рапортовали о необходимости успешного претворения в жизнь «судьбоносных» для страны решений очередного Пленума ЦК КПСС, с неизменными ссылками на речи и выступления М.С. Горбачева. Благостную, в целом, картину существенно омрачили декабрьские события 1986 г. в Алма-Ате, когда партийным организациям Казахстана пришлось в новом ключе обсуждать «ленинскую национальную политику партии на современном этапе», говорить «об упущениях в интернациональном воспитании молодежи в республике» и создать сектор национальных отношений идеологического отдела обкома партии [5; 5].

Ускоряющиеся политические процессы в стране не могли обойти стороной советскую провинцию, несмотря на известную степень консерватизма и невысокую политическую активность населе-

ния. Нельзя сказать, что в Казахской ССР оформлялось противостояние по линии «КПСС — Демократическая оппозиция», как это было в Москве, Ленинграде, Украине, республиках Прибалтики, Закавказья. Активные критики казахстанской партийной власти сами состояли в КПСС.

Отличительными чертами политической деятельности сил, вставших в оппозицию власти Актюбинского обкома партии, было то, что их активность ограничивалась областным центром. В сельских районах, с их традиционной лояльностью власти, влияние региональной оппозиции практически не прослеживалось. Специфика также состояла в том, что наиболее принципиальными критиками власти выступили низовые партийные ячейки.

Организующим ядром сторонников демократического обновления становится партком производственного объединения «Актюбрентген». В 1987 г. по инициативе секретаря парткома «Актюбрентген» С.Филиппова и только что избранного на должность секретаря партийного комитета Актюбинского государственного медицинского института (АкГМИ) М.Оспанова в городе был открыт дискуссионный клуб «За перестройку».

Клуб был открыт по примеру действовавшего в Москве клуба с аналогичным названием. Перестроечные импульсы, исходившие из Союзной столицы, давали заряд энергии тем людям на местах, которые также жаждали радикальных перемен в общественно-политической сфере. Первоначально идею открытия этого клуба активно поддержал первый секретарь Актюбинского горкома партии, не подозревавший, что уже очень скоро клуб встанет на острие антипартийной критики в городе и области. Его членами стали преподаватели вузов города, техническая интеллигенция и работники заводов, молодые функционеры Актюбинского горкома партии [6; 22].

Многие известные исследователи сходятся во мнении, что 1989 г. знаменовал собой начало Революции, приведшей к крушению коммунистической власти в СССР, а затем его распаду: «В действительности, именно в 1989 году произошли те радикальные изменения, которые остановили часы советской истории и с которых начался отсчет нового времени: Горбачев победил консерваторов в ЦК КПСС и на партийной конференции; было создано подобие Учредительного собрания — Съезд народных депутатов — и начался распад «советской империи» (крушение берлинской стены и вывод войск из Афганистана)» [7; 75].

Катализатором поистине революционных политических процессов стали выборы народных депутатов в Верховный Совет СССР, назначенные на 26 марта 1989 г. В Актюбинской области выборы прошли по 3 окружным и 547 участковым избирательным комиссиям. Кандидатами в депутаты выдвинулось 14 человек. Уже непосредственно накануне выборов в адрес Первого секретаря обкома прозвучала резкая критика за организацию дружного самоотвода его потенциальных соперников по избирательному округу. В глазах широкой общественности это выглядело как политический фарс. Подавляющее большинство трудовых коллективов, первичных партийных организаций на первом этапе предвыборной кампании оказалось в стороне от нее. Во многом это стало следствием привычной инертности, безынициативности и равнодушия к подобным политическим мероприятиям [6; 12, 13].

8 июня 1989 г., на I Съезде народных депутатов СССР при выдвижении Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Геннадия Колбина на пост председателя Комитета партийного контроля СССР, депутат из Свердловской области задал ему вопрос: «Как вы считаете, способствует ли перестройке и развитию демократии то, что, по сообщениям нашей печати, непосредственно Компартии Казахстана остались без альтернативных кандидатов?». Колбин ушел от ответа на прямой вопрос, сославшись на некую «волю людей» [8].

17 марта 1989 г., уже непосредственно накануне выборов в Верховный Совет СССР, вышло открытое письмо секретаря парткома АкГМИ Марата Оспанова. Это обращение на имя Первого секретаря обкома партии, кандидата в народные депутаты СССР Ю.Н. Трофимова, произвело большой эффект в обществе. До этого момента никто не осмеливался бросать такой вызов всемогущему партийному руководителю.

Письмо начиналось с тревожных для адресата слов: «Уважаемый Юрий Николаевич! Через несколько дней станет известно, доверят ли вам избиратели мандат народного депутата СССР...» [6; 12]. Далее автор обрушивается с острой критикой. Начинает с обвинений в нечестной избирательной кампании, так как всех потенциальных соперников отстранили от предвыборной гонки: «В конечном счете нанесен урон престижу избирательной кампании, и на примере этого важного общественно-политического события наглядно продемонстрирован разрыв между словом и делом, пока еще имеющий место в работе аппарата областной партийной организации. Хотелось бы надеяться, что у

Вас, Юрий Николаевич, хватит мужества признать это и сделать соответствующие выводы. Нельзя допустить, чтобы в таком же негативном ключе прошла и предстоящей осенью избирательная кампания» [6; 13].

Трофимов обвинялся в неважном состоянии дел в аграрной сфере области. Ему напоминают, что он приехал на работу в Актюбинск с должности секретаря ЦК Компартии Казахстана по сельскому хозяйству и тем самым несет личную ответственность за состояние дел в агросфере. Указывалось на острый дефицит мясных продуктов. Несмотря на то, что по сравнению с предыдущим периодом их стало немного больше, но произошло это за счет внедрения кооперативных цен и стали они стоить намного дороже, вместо 2 р. 4 р. за 1 кг.

Отдельным пунктом были указаны на недостатки в таком проблемном секторе, как строительство. В частности, было отмечено, что город больше нуждается в приличной детской инфекционной больнице, чем в новом Дворце молодежи, строительство которого началось в центре города и впоследствии превратилось в долгострой.

В долгострой превратилось и строительство нового корпуса медицинского института. Была раскритикована Республиканская программа «Жилье-91», которая обошла стороной вузовских работников. Например, ощущалась острая нехватка жилья для работников мединститута. Оспанов напомнил руководителю обкома партии о посещении им партсобрания мединститута, где поднимались все острые вопросы. Автор письма, как секретарь низовой парторганизации, еще старается придерживаться неких «норм» идеологического языка, напоминая о решениях Февральского Пленума ЦК КПСС 1988 г. Но, вместе с тем, в документе ни разу не упоминается имя Горбачева. Нет уже привычной апелляции к авторитету Генерального секретаря ЦК КПСС.

Письмо заканчивалось следующими строками: «В заключении отмечу, что не экстремизм и не «бунтарские» настроения, а лишь интересы перестройки руководили мной, когда я решил обратиться к Вам с настоящим письмом. Буду весьма признателен, если Вы в ближайшее время найдете возможность для личной встречи со мной» [6; 13]. Этот документ эпохи стал ярким примером того вида источника, который принято называть «письма во власть» и в полной мере отразил изменения в общественном сознании перестроечного времени.

Итоги выборов 26 марта 1989 г. не принесли больших сенсаций. Народными депутатами Верховного Совета СССР были избраны: по городскому территориальному округу № 618 газэлектросварщик завода «Актюбсельмаш» В.Н. Фоминых, по сельскому территориальному округу № 619 Первый секретарь Актюбинского обкома партии Ю.Н. Трофимов. По национально-территориальному округу № 133 в результате повторных выборов победила механизатор совхоза «Акрабский» Хобдинского района А.Н. Егизекова. Как видно, по составу избранных, все прошло по старым лекалам советской избирательной системы, то есть с учетом национальных, социальных, гендерных принципов.

Одним из печальных итогов этих выборов стала скоропостижная кончина Ю.Н. Трофимова, сразу после их проведения, 28 марта 1989 г. Вероятно, в немалой степени это стало очевидным следствием сильных личных переживаний партийного лидера области за результаты голосования. И такие переживания имели основания. По итогам выборов гражданами было высказано недоверие руководителям крупных областных и краевых парторганизаций СССР, например, Ленинградской и Свердловской. В июне 1989 г. с должности председателя Кзыл-Ординского облисполкома на пост Первого секретаря Актюбинского обкома партии был избран Е.М. Золотарев. Это практически совпало по времени с избранием Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана Н.А. Назарбаева.

I Съезд народных депутатов СССР и прямые телетрансляции с его заседаний без преувеличения перевернули политическое сознание населения огромной страны. Практически не было семьи и дома, где бы не обсуждались репортажи со съезда. В СССР пришла большая политика, которой не было, наверное, с конца 1920-х гг., на глазах рождался публичный политический дискурс. В последующие два года прошли выборы в парламенты союзных республик, Советы на местах. Все это полностью изменило советскую политическую карту.

В Актюбинской области, как и по стране в целом, на первый план вдруг разом вылезли все те проблемы и вопросы, о которых долгие годы говорили и писали очень осторожно либо вообще они не поднимались на всеобщее обсуждение: острый товарный дефицит, жилищный вопрос, тяжелая ситуация в сельском хозяйстве, вопросы социального обеспечения и культурно-бытового обслуживания населения, проблемы в сфере народного образования и здравоохранения, межнациональные отношения и языковой вопрос, экологическая обстановка, роль и место религии в обществе, рост организованной преступности и многие-многие другие. И все эти проблемы требовали поиска механиз-

мов их решений. Этот поиск неизбежно приводил к вопросу о системе властных отношений в стране. Таким образом, от КПСС требовали незамедлительного решения всех жизненно насущных проблем, готовых сценариев по выходу из создавшейся ситуации, а чуть позже, что было вполне закономерно, объявили главной виновницей всех бед в стране.

Одним из самых очевидных показателей падения авторитета партии стал массовый выход из ее рядов, начиная с 1989 г. В заявлениях о выходе, в качестве причины добровольной сдачи партбилетов указывались неверие в идеалы коммунизма, разочарование в объявленных партией реформах, недоверие к политике власти в целом.

Однако чаще всего причины были куда более прозаичными. Членство в партии перестало иметь общественный вес, его нельзя было уже рассматривать в качестве «социального лифта». Перестав приносить моральные и социальные дивиденды, партийный билет превратился просто в дополнительную общественную нагрузку, хотя бы даже в виде обязательных членских взносов и участия во всех возможных общественных мероприятиях. А их в советских учреждениях, промышленных предприятиях, сельских хозяйствах всегда было предостаточно. Более того, в рабочих коллективах членство в партии превратилось в насмешки и подначивания со стороны беспартийных товарищей по работе.

Если в 1989 г. актюбинскими коммунистами было сдано 55 партбилетов, то в 1990 — уже 1089 [9; 21]. На 1 января 1991 г. в области было 41864 коммуниста. По сравнению с началом 1990 г. это меньше на 1567 человек, или 3,6 %. Больше всего вышло из Актюбинской городской парторганизации 847 человек [10; 16].

На бюро обкома 17 июля 1991 г., уже накануне полного развала, приводились следующие цифры. По состоянию на 1 июля 1991 г. в области насчитывалось 40605 членов КПСС. За истекшие полгода вышли из партии еще 1259 человек, или 3,1 %. Если отсчитывать с июля 1990 г., то вышло 2362 человек, или 5,5 %. С начала 1991 г. 906 первичных парторганизаций области, или 79 % от их числа, совершенно не занимались приемом в партию [11; 13].

С начала 1991 г. в Актюбинской городской парторганизации в ряды КПСС принят всего 1 рабочий. В основном выходили из партии заводские рабочие, то есть те, кто, согласно марксистско-ленинской теории, являлись ее «гвардией». Больше всего рабочих покинули партийные ряды на заводе «Актюбсельмаш» — с начала 1991 г. 108 человек, или 21 % от общего числа. И производственного объединения «Актюбрентген» — 187 человек, или 41,1 %. На этих заводах за этот период никто в партию не вступил. Такое же положение было на Донском горно-обогатительном комбинате, Актюбинской геофизической экспедиции [11; 14].

За 1 полугодие 1991 г. в районных парторганизациях добровольно вышли из партии 897 человек, это 82,4 % от всех, сдавших партбилет в 1990 г. Среди вышедших из партии 55 % — рабочие. Каждый третий вышедший из партии состоял в ней более 20 лет. 79,4 %, сдавших партбилет, состояли на учете в Актюбинской городской парторганизации. То есть, именно, горожане — рабочие, техническая и научная интеллигенция, вузовские работники — этим шагом проявили свою политическую позицию. 47 % актюбинцев, сдавших партбилет, объясняли этот шаг утратой верой в идеалы коммунизма, падением авторитета КПСС, бездействием парторганизаций на местах, неудовлетворенностью ходом перестройки [11; 15]. На многих большое впечатление произвел демарш председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина, демонстративно бросившего свой партбилет на стол Президиума XXVIII съезда КПСС.

Например, массовый выход из партии был отмечен на Чилисайском фосфорном руднике. Строительство этого предприятия было начато на территории Октябрьского района в 1977 г. и было объявлено Всесоюзной комсомольской ударной стройкой. В горном цехе из 17 коммунистов осталось 4. В целом, численность парторганизации Октябрьского района уменьшилась на 163 коммуниста. Из 67 первичных парторганизаций района в 51 не было приема нового пополнения. Особенно удручающим выглядела ситуация в крупнейших парторганизациях района, таких как Совхоз им. Димитрова, локомотивное депо узловой железнодорожной станции Кандагач, районном автотранспортном предприятии [12; 3].

Еще одним прямым показателем падения престижа и авторитета обкома партии на местах, потери им управления и кадрового контроля над нижестоящими партийными организациями стали участвовавшие случаи, когда рекомендованных бюро обкома партии и лично Первым секретарем, кандидатов на занятие ответственных постов «проваливали» на местных партсобраниях и конференциях. Так, на бюро обкома от 19 июня 1990 г. рассматривались итоги Байганинского и Ленинского район-

ных партконференций, на которых не были переизбраны на новый срок 1- и 2-е секретари райкомов партии. Не были переизбраны на районных партконференциях секретари Алгинского и Мартукского райкомов [13; 20–21].

Не имея реальных рычагов воздействия на механизмы принятия решений партийных собраний на местах, такие факты в обкоме пытались представить как реализацию на практике нового реформаторского лозунга: «Больше демократии!». Таким образом, потеряв контроль за расстановкой кадров, структуры КПСС на местах неизбежно теряли свои неограниченные полномочия, право администрирования и в 1990–91 гг. окончательно упустили политическую инициативу, а за нею и власть.

Заметным политическим событием в жизни региона в рассматриваемый период стала XXVIII Актюбинская областная партконференция, начавшая свою работу 4 мая 1990 г. Оппозиционно настроенные участники конференции раскритиковали выборы делегатов на XXVIII съезд КПСС и XVII съезд Компартии Казахстана. Формирование делегатского корпуса на республиканский и всесоюзный партийные форумы рассматривалось в качестве важного инструмента политического давления на местную власть. Одновременно это было легальной возможностью провести кандидатуры из числа активных сторонников демократического обновления, которые не были бы послушным большинством на съездах в Алма-Аты и Москве. Главным обвинением в адрес Актюбинского обкома партии было то, что процедура избрания делегатов на XXVIII съезд КПСС и XVII съезд Компартии Казахстана проходит за «закрытыми дверями».

Один из делегатов областной партконференции подробно остановился на этом вопросе: «Выборы с точки зрения закона недействительны и на сегодняшний день не избран ни один делегат не было никаких сведений в печати по выдвинутым кандидатурам на съезды. Во всех 11 округах не было назначено окружных избирательных комиссий... А главное — грубейшим образом нарушена инструкция и единый порядок избрания делегатов на XXVIII съезд КПСС и XVII съезд Компартии Казахстана, принятые комиссией ЦК КПСС по вопросу партийного строительства и кадровой работы» [14; 62]. В выборах делегатов, по мнению оратора, должны были бы принять участие все 4 тысячи коммунистов округа в образованных по области 11 выборных округах. На съезд КПСС по одномандатному принципу, на съезд Компартии Казахстана по многомандатному принципу, так как это произошло, например, в соседних Оренбургской и Уральской областях.

Сторонники демократического обновления выдвинули на XXVIII Актюбинской областной партконференции принципиально новую политическую программу. Этот документ носил характер радикальных мер глубокой трансформации власти областного комитета партии. Кроме прямого требования отставки всего партийного руководства области, он лишал, по сути дела, обком партии политических и экономических властных полномочий. Таким образом, Актюбинский обком партии превращался лишь в одну из нескольких партийных структур в нарождающемся многопартийном политическом поле: «1. Выразить недоверие всему составу бюро обкома, потребовав его отставки, дать оценку «неудовлетворительно» работе аппарата обкома партии. 2. Избрать на альтернативной основе всех членов бюро обкома прямо здесь на конференции, а не на пленуме. «Это наше дело — как решим, так и будет». 3. Выборы делегатов на съезды провести здесь на конференции. Но лучше через 10 дней после конференции по округам. 4. Аппарат обкома сократить до 12 человек: это секретарь обкома, 2 человека по оргпартработе и учету кадров, 9 человек по идеологической работе. Провести сокращение, не ожидая указаний сверху ... аппарат не будет партийно-бюрократическим, уже не сможет командовать, курировать, указывать и т.д. ... Работники будут освобождены от всех побочных дел, занимаясь только идеологией. Права приема и исключения из партии передать первичкам» [14; 64].

Еще одним важным пунктом выступления стала попытка добиться реального разделения партийной и советской власти. Первому секретарю обкома и Первым секретарям райкомов партии предлагалось добровольно отказаться от монополии власти в одних руках, путем отказа от одной из должностей либо первого секретаря либо председателя областного (районного) Совета народных депутатов. «Если он избирается председателем президиума областного совета народных депутатов, то автоматически прекращается его правомочность быть Первым секретарем райкома, обкома и наоборот» [14; 65].

Августовские события 1991 г. в Москве завершили историю КПСС и фактически поставили точку на идее обновленного Союзного государства. 31 августа 1991 г. состоялся V Пленум Актюбинского обкома партии со следующей повесткой: 1. О текущем моменте и ситуации в Компартии Казахстана. 2. О выборах делегатов на Внеочередной Чрезвычайный съезд Компартии Казахстана. 3. О Первом секретаре обкома партии [15; 8].

В череде указов и распоряжений тех дней ключевым являлся Указ Президента Казахской ССР от 22 августа 1991 г. «О прекращении деятельности организационных структур политических партий, других общественных объединений и массовых общественных движений в органах прокуратуры, государственной безопасности, внутренних дел, юстиции, Государственного арбитража, суда и таможене Казахской ССР». Указ Президента Казахской ССР от 28 августа 1991 г. «О невозможности совмещения руководящих должностей в органах государственной власти и управления с должностями в партиях и иных общественно-политических объединениях» стал логичным продолжением предыдущего и полностью переформатировал систему государственного и местного управления в Казахстане, положив конец структурам КПСС на местах [15; л. 34].

11 сентября 1991 г. был проведен VI Пленум обкома партии с единственной повесткой. На нем были подведены итоги, состоявшегося 7 сентября Внеочередного Чрезвычайного съезда Компартии Казахстана и трансформации партии казахстанских коммунистов в Социалистическую партию. Открыл пленум второй секретарь обкома Т.А. Садуов. Он поблагодарил коммунистов Актюбинской области за посильный вклад в деятельность областной организации бывшей Компартии Казахстана и выразил уверенность в том, что они свяжут свою судьбу с ее преемницей, Социалистической партией Казахстана [16; 2]. Еще за год до распада СССР было невозможно представить крушение, казалось бы, монолитной и стабильной коммунистической системы. Действительно, «это было навсегда, пока не кончилось» [17].

Заключение

Уже почти тридцать лет отделяют нас от одного из эпохальных событий XX века: развала СССР и крушения мирового коммунистического лагеря. Пытаясь с научной точки зрения понять суть происходивших тогда политических процессов, на наш взгляд, неправомерно требовать однозначных выводов, невозможно ожидать получения «истины в последней инстанции» или оценок «оправдания-осуждения». Исследования по этой проблеме предполагают многозначность оценок, дискуссионность результатов и постоянную смену, казалось бы, общепризнанных научных парадигм. Мы по-прежнему находимся в историческом потоке, заданном импульсом антикоммунистической Революции 1989–91 гг. В этом смысле гораздо важнее правильно оценить роль и место Казахстана в современном мире и уметь извлечь уроки истории.

Список литературы

- 1 Юрьев В.М. Первые секретари обкомов КПСС на переломе эпох (1985–2005 гг.) / В.М. Юрьев, Д.Г. Сельцер // PRO NUNC. Современные политические процессы. Тамбов. гос. ун. им. Г.Р. Державина. — 2008. — Т. 8. — № 1. — С. 294–324.
- 2 Государственный архив Актюбинской области (ГААО). — Ф. 13. — Оп. 57. — Д. 2. — Л. 60.
- 3 ГААО. — Ф. 13. — Оп. 58. — Д. 16. — Л. 12.
- 4 ГААО. — Ф. 13. — Оп. 57. — Д. 17. — Л. 20.
- 5 ГААО. — Ф. 13. — Оп. 56. — Д. 15. — Л. 5.
- 6 Рахметова Г. Марат Оспанов: Десять лет в политике. 10 лет спустя / Г.Рахметова. — Алматы, 2009. — 296 с.
- 7 Пастухов В.Б. Революция и конституция в посткоммунистической России: государство диктатуры люмпен-пролетариата / В.Б. Пастухов. — М., 2018. — 449 с.
- 8 Женис Байхожа. К юбилею съезда, который изменил СССР и ускорил его развал / Байхожа Женис [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://camonitor.kz/33062-k-yubileyu-sezda-kotoryu-izmenil-sssr-i-uskoril-ego-razval.html>.
- 9 ГААО. — Ф. 13. — Оп. 58. — Д. 1. — Л. 21.
- 10 ГААО. — Ф. 13. — Оп. 58. — Д. 10. — Л. 16.
- 11 ГААО. — Ф. 13. — Оп. 58. — Д. 13. — Л. 13–15.
- 12 ГААО. — Ф. 13. — Оп. 58. — Д. 5. — Л. 3.
- 13 ГААО. — Ф. 13. — Оп. 57. — Д. 12. — Л. 20–21.
- 14 ГААО. — Ф. 13. — Оп. 57. — Д. 2. — Л. 62–65.
- 15 ГААО. — Ф. 13. — Оп. 58. — Д. 3. — Л. 8.
- 16 ГААО. — Ф. 13. — Оп. 58. — Д. 9. — Л. 2.
- 17 Юрчак А.В. Это было навсегда, пока не кончилось: Последнее советское поколение / А.В. Юрчак. — М., 2014. — 664 с.

Е.И. Медеубаев

КСРО-ның ыдырауы бір партиялы саяси жүйенің бұзылуы салдары ретінде (Қазақстан Компартиясы Ақтөбе облыстық комитетінің 1989–1991 жж. тәжірибесі)

Ұсынылған мақаланың мақсаты — 1991 жылдың тамызында түбегейлі жойылуымен аяқталған КОКП органдарының жергілікті жерлердегі қарқынды ыдырау процесін зерттеу. Мақсатқа жету үшін мысал ретінде Қазақстан Компартиясы Ақтөбе обкомының 1989–1991 жылдардағы тәжірибесі қарастырылды. Ауқымды көлемде бұрыннан бері зерттеліп келе жатқан «билік пен қоғам» тақырыбы да қозғалған. Партиялық биліктің тетіктерін, коммунистік биліктің өмір сүруінің соңғы кезеңіндегі партиялық аппараттың жұмыс істеу принциптерін зерттеу мәселелеріне баса назар аударылды. КОКП-ның саяси бастамасының жоғалуына және кеңестік қоғамды саяси бақылау жүйесінің бұзылуына қандай факторлар әкелгенін түсінуге әрекет жасалды. Жергілікті жерлерде партиялық құрылымдардың ыдырауы және КОКП билігін жою процесінде шешуші рөлді не атқарды?

Кілт сөздер: қайта құрылу және жариялылық, КОКП, облыстық партия комитеті, Ақтөбе, хатшы, сын-пікір, құлдырау, тоқырау, либерализация.

Y. Medeubayev

The collapse of the USSR as a consequence of the destruction of the one-party political system (experience of the Aktobe regional Committee of the Communist party of Kazakhstan in 1989-1991)

The purpose of this article is to study the rapid erosion of the power of the CPSU on the ground, which ended in their removal in August 1991. To achieve this goal, the experience of the Aktobe regional committee of the Communist Party of Kazakhstan in 1989-91 is considered as an example. In a broader sense, it touches upon a long-standing topic - "power and society". In the center of attention are the issues of studying the mechanisms of party power, the principles of functioning of the party apparatus at the final stage of the existence of communist power. An attempt is made to understand what factors led to the loss of the political initiative of the CPSU and the destruction of the system of political control over Soviet society. What played a decisive role in the disintegration of local party structures and the elimination of the power of the CPSU?

Keywords: perestroika and glasnost; CPSU; the regional party Committee; Aktuybinsk; Secretary; critic; decay; crisis; liberalization.

References

- 1 Yur'ev, V.M., & Seltser, D.G. (2008). Pervye sekretari obkomov KPSS na perelome ehpokh (1985–2005 hh.) [The first secretaries of the regional committees of the CPSU at the turn of the eras (1985–2005)]. PRO NUNC. Sovremennye politicheskie protsessy. Tambovskii gosudarstvennyi universitet imeni G.R. Derzhavina — PRO NUNC. Modern political processes. Tambov State University named after G.R. Derzhavin (Tambov), Vol.8,1, 294–324 [in Russian].
- 2 GAAO [The State Archives of Aktobe region]. F. 13. Op. 57. D. 2. L. 60 [in Russian].
- 3 GAAO. F. 13. Op. 58. D. 16. L. 12 [in Russian].
- 4 GAAO. F. 13. Op. 57. D. 17. L. 20 [in Russian].
- 5 GAAO. F. 13. Op. 56. D.15. L. 5 [in Russian].
- 6 Rakhmetova, G. (2009). Marat Ospanov: Desiat let v politike. 10 let spustia [Marat Ospanov: Ten years in politics. 10 years later]. Almaty [in Russian].
- 7 Pastukhov, V.B. (2018). Revoliutsiia i konstitutsiia v postkommunisticheskoi Rossii: gosudarstvo diktatury liumpen-proletariata [Revolution and constitution in post-communist Russia: the state of the dictatorship of the lumpen proletariat]. Moscow [in Russian].
- 8 Zhenis Bajhozha (05.23.2011). K yubileiu sezda, kotoryi izmenil SSSR i uskoril eho razval [On the anniversary of the congress that changed the USSR and accelerated its collapse]. Retrieved from <https://camonitor.kz/33062-k-yubileyu-sezda-kotoryy-izmenil-sssr-i-uskoril-ego-razval.html> [in Russian].
- 9 GAAO. F. 13. Op. 58. D. 1. L. 21 [in Russian].
- 10 GAAO. F. 13. Op. 58. D. 10. L. 16 [in Russian].
- 11 GAAO. F. 13. Op. 58. D. 13. L. 13–15 [in Russian].
- 12 GAAO. F. 13. Op. 58. D. 5. L. 3 [in Russian].

13 GAAO. F. 13. Op. 57. D. 12. L. 20–21 [in Russian].

14 GAAO. F. 13. Op. 57. D. 2. L. 62–65 [in Russian].

15 GAAO. F. 13. Op. 58. D. 3. L. 8 [in Russian].

16 GAAO. F. 13. Op. 58. D. 9. L. 2 [in Russian].

17 Yurchak, A.V. (2014). *Eto bylo navsehda, пока ne konchilos: Poslednee sovetskoe pokolenie* [It was forever until it was over: the last Soviet generation]. Moscow [in Russian].

Репозиторий Кару